

— Не может быть, чтобы по всем предметам были нули... — пробормотал Сакаянаги Нарумори себе под нос. — И потом, если у этого парня действительно ноль баллов по всем предметам, как же приёмная комиссия допустила его к обучению?

Чем больше Сакаянаги узнавал о Рине Мацуоке, тем сильнее росло его любопытство. Решив воспользоваться своим статусом председателя совета директоров, он получил доступ к файлам Рина, скрытым от общего просмотра.

Приёмная комиссия Токийской столичной школы продвинутого воспитания проводит тщательные интервью и проверки, принимая только тех учеников, которые соответствуют требованиям школы. Их личные данные записываются и сохраняются в их досье. Однако информация о некоторых студентах является настолько конфиденциальной, что её могут просматривать только лица с высоким уровнем доступа.

Как председатель совета директоров, Сакаянаги Нарумори имел наивысший уровень доступа, и ему не составило труда просмотреть скрытую информацию о Рине Мацуоке. Внимательно изучив его досье, он обнаружил детали, которых не ожидал.

— Мацуока Рин получил нули по всем предметам, потому что вместо своего экзамена сдавал экзамены за других. Что? Он действительно сдавал экзамены за других?! — Сакаянаги Нарумори был ошеломлён и продолжил читать дальше, с каждым словом всё больше поражаясь.

Изучив все записи приёмной комиссии, Сакаянаги начал понимать, почему Рин Мацуока решился на обман.

— Его родители развелись, когда он был ещё ребёнком, а четыре года назад каждый из них завёл новую семью. Его игнорировали, и его жизнь стала трудной, поэтому он принял предложение Коэндзи Рокуске...

— Значит, всё дело в деньгах.

Сакаянаги Нарумори закрыл глаза, на лице отражалось сложное выражение.

Как педагог, он презирал всё, что связано с жульничеством. Однако, узнав о мотивах Рина, Сакаянаги не чувствовал отвращения — только жалость и сожаление.

— Не волнуйся, Мацуока, — тихо пробормотал он. — Школа покроет все твои расходы на три года обучения. С твоими способностями и интеллектом у тебя обязательно будет светлое будущее.

— Папа, что ты смотришь?

Звонкий и знакомый голос вывел Сакаянаги из раздумий. Он открыл глаза и увидел перед собой стройную фигуру своей дочери Арису.

Арису Сакаянаги была девушкой с длинными серебристыми волосами, которые свободно спадали на плечи, а её миниатюрная фигура элегантно подчёркивалась аккуратно сидящей школьной формой. Её стройные ноги были обтянуты белоснежными гольфами, ярко сияющими на солнце, притягивая взгляды.

Однако самой трогательной чертой этой эфемерной красавицы было то, что Арису страдала от врождённого порока сердца и испытывала трудности при ходьбе, поэтому всегда нуждалась в

трости.

Несмотря на это, Арису Сакаянаги обладала выдающимся характером для своего возраста, что сулило ей большие перспективы.

— Смотрю досье новых учеников, — ответил Сакаянаги, убирая телефон. — Арису, присядь, не стой, — он указал на место, где недавно сидел Рин Мацуока.

Арису сделала шаг вперёд, опираясь на свою трость, и подол её школьной юбки слегка колыхнулся, открыв тонкий, снежно-белый участок между юбкой и гольфами.

Сев, Арису проявила интерес:

— Папа, чьё досье ты смотришь?

— Парня по имени Рин Мацуока, — ответил Сакаянаги, вспомнив недавние партии в шахматы с Рином. — Как бы это сказать... — он замялся, чувствуя смесь разочарования и сожаления. — С ним непросто.

— Правда? Проблемный? — Арису приподняла бровь.

— Да, я только что играл с ним в шахматы, и он выиграл пять партий подряд. В каждой игре он захватывал все мои фигуры перед тем, как поставить мат.

Арису подняла свои тонкие серебряные брови.

— Вот как? Этот первокурсник Мацуока Рин действительно доставляет проблемы. Не переживай, папа. Я найду возможность отомстить за тебя.

— Не нужно, — отмахнулся Сакаянаги. — Хотя его поведение и раздражает, меня это больше не беспокоит.

Прежде чем узнать о прошлом Рина, Сакаянаги злился на него за манеру играть в шахматы, но после изучения файлов приёмной комиссии все его обиды рассеялись.

Хотя отец отмахнулся, Арису уже запомнила имя "Рин Мацуока". Она не оставит это без внимания и найдёт возможность вернуть долг, чтобы он на своей шкуре почувствовал, каково это — быть униженным.

В отличие от своего сдержанного и уравновешенного отца, Сакаянаги Арису была намного осторожнее.

— Папа, хочешь закончить утреннюю шахматную партию?

— Нет, я устал и больше не хочу играть в шахматы.

Видя усталое выражение лица Сакаянаги Нарумори, Арису тихо улыбнулась, но про себя уже запомнила имя "Рин Мацуока".

— Мацуока Рин, да? Ну, подожди же...

— Апчхи!

Идущий по коридору школы Рин внезапно чихнул. В этот момент в его голове снова прозвучал

голос системы повествования:

[На хозяина нацелилась лоли в белых чулках.]

— Ты говоришь, на меня нацелилась лоли в белых чулках? Как будто я тебе поверю, — пробормотал раздражённо Рин. — Только что ты утверждал, что у председателя совета Альцгеймер, но он выглядел вполне нормально.

[У него действительно лёгкая форма Альцгеймера.]

— Так значит, это правда? — Рин повернул голову в сторону павильона, но вид загораживало здание, и он не смог увидеть Сакаянаги Нарумори.

Рин хотел было сказать председателю, что у него может быть лёгкая форма Альцгеймера, но они не были достаточно близки, и он только что выиграл у него семь партий подряд. Если Рин вдруг скажет председателю, что у того Альцгеймер, старик может разозлиться настолько, что выгонит его из школы...

"Пожалуй, подожду, пока мы станем ближе, прежде чем предложить ему обследоваться," — думал Рин, хмурясь на ходу. Подсказки системы повествования никогда не ошибались. Если она сказала, что у председателя лёгкая форма Альцгеймера, значит так и есть.

Теперь вопрос в другом...

— Какая лоли в белых чулках нацелилась на меня? — вслух размышлял Рин. — Из всех людей, которых я сегодня встретил, я не видел никого в белых чулках, не говоря уже о лоли.

[Так как хозяин ещё не встретил лоли в белых чулках, у меня нет информации о ней.]

— Что? Я даже не встречал её, так как же она может меня преследовать? — с недоумением спросил Рин.

Но система повествования больше не ответила, и он был вынужден оставить это.

Рин взглянул на часы на стене коридора: уже 9:58, и до общего сбора оставалось всего полчаса.

Решив прекратить блуждания по школе, он направился к своему назначенному классу: Класс 1-D.

<http://tl.rulate.ru/book/119151/4919956>